

Сюй Синюнь крепко нахмурился:

— Это абсолютно невозможно! Такой неудачник, как я, смог выиграть, что уж говорить о других.

Чэнь Циньцин молчал.

Количество смертей соответствовало числу погибших в организации, а это означало, что все умершие были членами этой группы.

Без сомнения, с момента своего основания эта организация считала его главным врагом.

Они поклонялись Нелегальной системе Ужасов как своему королю, даже как истинному божеству.

Хотя Нелегальная система Ужасов не обращала на них внимания и не контактировала с ними, они всё равно присягнули ей на верность.

Даже если смерть всё равно настигнет их без малейшей пощады, они всё равно были готовы вступить в эту организацию.

Возможно, из-за интереса, возможно, ради острых ощущений, возможно, из-за жестокости и жажды крови — причины их вступления могли быть разными.

Но одно было общим: они не боялись смерти.

По крайней мере, в их жизни смерть стояла на втором плане, иначе они бы не присоединились к этой организации.

Поэтому, когда их «король» выбирал их, они всё равно могли без страха идти на смерть, даже позволяя своим товарищам использовать их гибель, чтобы нанести удар Создателю.

Нельзя не признать, что эти люди действительно опасны...

Конечно, эта опасность была не для него.

Поэтому Чэнь Циньцин уже давно начал планировать, как сообщить об этой организации различным странам, чтобы они разобрались с ней.

Однако, как именно они будут действовать, уже не входило в компетенцию Чэнь Циньцина.

В конце концов, для государства слишком глубокое вмешательство человека с неясной идентичностью было бы неуместным, оно могло бы вызвать подозрения и привести к усилению бдительности по отношению к нему.

Это не то, чего хотел Чэнь Циньцин, поэтому сейчас он поддерживал с ними доверительные отношения.

Чэнь Циньцин попросил своего Системного помощника передать информацию об этой организации различным странам и дать им предупреждение.

Чэнь Циньцин не был лицом, принимающим решения во всех странах мира, поэтому многое было не в его власти.

На этот раз он специально разработал Колесо Фортуны, чтобы таким образом доказать существование этой организации и её членов, надеясь, что страны не будут относиться к этому легкомысленно.

Ведь если позволить им развиваться дальше, ситуация станет ещё более сложной.

Тогда это станет настоящей головной болью.

И его усилия окажутся напрасными.

Тем временем Сюй Синюнь всё ещё был возмущён онлайн-комментариями и начал контратаку.

Он продолжал докладывать Чэнь Циньцину о ходе событий:

— Уже появились люди, выигравшие Лотерею Смерти, которые подтвердили, что они живы.

Чэнь Циньцин, глядя на неизменно мрачное лицо Сюй Синюня, сказал:

— Они наверняка настаивают на том, что их люди всё равно умерли после использования Колеса Фортуны?

Сюй Синюнь резко поднял голову, удивлённый:

— Откуда ты знаешь?

Чэнь Циньцин спокойно ответил:

— Они просто хотят доказать, что Колесо Фортуны не абсолютно безопасно.

— Они думают, что смогут таким образом разрушить наше доверие к Богине? Как это возможно! Десятки тысяч людей были спасены Колесом Фортуны! Это уже достаточно доказывает, что Колесо Фортуны способно противостоять Лотерее Смерти!

Сказав это, Сюй Синюнь опустил голову, его пальцы быстро бегали по экрану, и он с возмущением добавил:

— Мы точно не позволим им добиться своего!

Чэнь Циньцин взглянул на Сюй Синюня:

— Я думаю, что это лишь одна из их целей. Их настоящая цель — заставить Создателя выступить с объяснением, почему люди всё равно умирают после использования Колеса Фортуны.

Сюй Синюнь замер, снова поднял голову, уставился на Чэнь Циньцину:

— Это их настоящая цель?

Чэнь Циньцин просто ответил:

— Ты можешь поискать на других платформах, они, вероятно, уже выдали себя.

Сюй Синюнь, услышав это, тут же опустил голову и начал искать на других платформах.

Через некоторое время он с удивлением сказал:

— Действительно...

Чэнь Циньцин промолчал.

Сюй Синюнь вдруг с силой хлопнул себя по лбу:

— Как я мог этого не заметить!

Чэнь Циньцин:

— Не заметить — это нормально, даже если бы заметил, это бы мало что изменило.

— Как это мало что изменило?!

Сюй Синюнь снова опустил голову, удаляя только что набранный текст:

— Я должен предупредить всех, чтобы они не поддавались на провокации и не помогали этим людям вынудить Богиню выступить.

Чэнь Циньцин молчал, не добавляя ничего.

Что касается выступления... Как Создатель, он не принадлежал ни к одной организации, ни к одной стране, слава и богатство не имели для него значения, так разве мог он поддаться их угрозам и быть вынужденным выступить?

Они слишком многого хотят.

Он создал это Колесо Фортуны специально для них, а не для того, чтобы загнать себя в тупик.

Реакция стран, однако, оказалась медленнее, чем ожидал Чэнь Циньцин, что заставило его слегка нахмуриться.

Однако через мгновение его выражение лица вернулось к привычному безразличию.

Сюй Синюнь, полностью поглощённый своим телефоном, естественно, не заметил этой кратковременной перемены.

Чэнь Циньцин мог понять их колебания, но они должны были понимать, что промедление может привести к неприятностям.

Очевидно, они этого не осознали.

Чэнь Циньцин мысленно покачал головой.

Оставалось только ждать.

Не имея других дел, Чэнь Циньцин взял яблоко и начал его чистить.

Закончив, он спросил Сюй Синюня:

— Хочешь?

Сюй Синюнь, не отрывая глаз от телефона, просто сказал:

— Да.

Чэнь Циньцин, глядя на Сюй Синюня, чьи руки и глаза были заняты телефоном, а рот широко открыт, молчал.

Он действительно не стеснялся.

Но Чэнь Циньцин всё же отрезал кусочек яблока и поднёс его ко рту Сюй Синюня.

Сюй Синюнь, жуя яблоко, сказал:

— Спасибо.

Чэнь Циньцин:

— Не за что.

Поскольку Создатель так и не появился, а государства тоже не предпринимали действий, интернет буквально взорвался.

Те, кто называл себя родственниками погибших, настаивали, что Колесо Фортуны не сработало и имеет уязвимости, из-за чего их близкие погибли.

Почему погибли только их близкие, они не знали, и поэтому требовали объяснений.

Некоторые верили их словам, другие верили Создателю.

Множество голосов смешивались, заполняя интернет, который был уже на грани взрыва.

Они даже направили свои претензии к различным странам, требуя от них ответа.

Очевидно, они не только использовали силу народа, но и пытались связать её с силой государств, чтобы объединить их и достичь своих целей.

Такая агрессивность заставила многих задуматься, как будто Богиня совершила непростительный грех.

Но разве без Богини количество смертей не было бы ещё больше?

Это действительно страшно.

В такой ситуации появится ли Богиня?

Наверное, да...?

Иначе как это всё закончится?

Практически все так думали.

Даже несмотря на предупреждения Сюй Синюня не поддаваться на провокации, развитие событий полностью вышло из-под контроля.

Оно словно дикий конь, мчащийся без узды, что привело к тупиковой ситуации.

Сюй Синюнь был в растерянности:

— Как это получилось...

Чэнь Циньцин, глядя на Сюй Синюня, не сказал, что даже если у них были схожие мысли, они не могли сравниться с теми, кто умело манипулировал.

Чэнь Циньцин забрал телефон у Сюй Синюня, заблокировал экран и сказал:

— Уже поздно, пора спать.

Сюй Синюнь раздражённо ответил:

— Как я могу сейчас спать?

<http://bllate.org/book/16138/1445500>